

ОТЗЫВ

**официального оппонента Елизаветы Александровны Фроловой
о диссертации Олеси Михайловны Лиска «Учения о применении права в
России во второй половине XIX – начале XX вв.»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве**

В постсоветское время значительно возрос интерес к политической и правовой мысли дореволюционной России. Труды лучших представителей отечественной юриспруденции переиздаются, читаются, цитируются. Появились исследования, в том числе кандидатские и докторские диссертации, специально посвященные этой теме. Внимание к проблемам теории права дореволюционной России и русской эмиграции обусловлено, в основном, следующими факторами. Во-первых, необходим пересмотр отношения к отечественному наследию в связи с изменением идеологических установок в нашей стране, отказом от догматических установок марксизма-ленинизма. Во-вторых, в настоящее время складывается отношение к исследованиям лучших представителей российской правовой школы не как к объекту критики, а как к источнику знаний, что вполне оправдано высоким уровнем теоретической мысли русской профессуры.

Диссертационная работа О.М. Лиска представляет собой серьезное творческое исследование проблем правоприменения в России во второй половине XIX - начале XX вв. Структурно работа включает введение, две главы, семь параграфов, заключение и список литературы.

Перед автором данного диссертационного исследования стоял ряд задач, в частности: раскрыть политико-правовые предпосылки развития учений о правоприменении; определить методологические основы взаимосвязи понимания права и учений о его применении; раскрыть особенности формально-логического подхода к правоприменению в юридическом позитивизме; определить природу применения права в школе

социологической юриспруденции; дать оценку идеям естественно-правовой школы как нравственного обоснования правоприменения и др.

В целом автор успешно справился с решением поставленных в диссертационной работе задач. Прежде всего, следует отметить содержательное решение автором теоретической проблемы правопонимания, ее связанность с процессом правоприменения в России в обозначенное время. Необходимо обратить внимание на теоретическую и практическую сложность темы: академический уровень вопросов поиска сущности права, проблем типологии права (концепции юридического позитивизма, социологической юриспруденции, естественно-правовой теории), соотношения права и нравственности, поиск рациональных и иррациональных основ права и др. раскрываются автором применительно к области реализации права, что говорит о хорошем понимании О.М. Лиска проблематики как теории и философии права, так и знания отраслевого законодательства. Учения о формах и источнике права, категории «справедливости» и «законности» и ряд других вопросов показаны автором не только на уровне понятийно-категориального аппарата науки о праве XIX-XX вв., но и, что особо значимо, исходя из практической реализации этого материала в конкретных условиях России второй половины XIX – начале XX вв.

К особым заслугам автора следует отнести проведенный на страницах работы методологический анализ правовой науки в России во второй половине XIX - начале XX вв. О.М.Лиска в процессе изложения этого материала делает вывод о том, что российское правопонимание данного времени представляло собой интеллектуальную предпосылку для идей о правоприменении. «Теория применения права в юридическом позитивизме основывалась на формально-догматических приемах и силлогических операциях. Социологическая юриспруденция допускала судебное правотворчество и рекомендовала практикам расширить правовой дискурс достижениями социологии. Естественно-правовые идеи ориентировали

правоприменителя на высшие требования метаюридических категорий, морально-нравственного порядка, природу разума» (с.64).

К новациям в области теории государства и права, философии права, истории учений о праве и государства следует отнести глубокий анализ понятия справедливости применительно к разным концепциям права. Так, автор обращает внимание, что для юридического позитивизма справедливость означает соблюдение закона, в области социологии права – индивидуализацию закона, в рамках естественно-правовых концепций отстаивается априорный характер справедливости (с.101 и др.).

Важно отметить общеметодологическое значение диссертационного исследования О.М.Лиска – ее основные положения можно экстраполировать на целый ряд существенных проблем современной российской правовой системы и, в частности, на весьма актуальную для нашего общества задачу повышения правовой культуры.

Автором глубоко изучено большое количество первоисточников по теме, и, важно отметить, О.М. Лиска не потерялась во внушительном массиве специальной литературы, а сумела на высоком научном уровне проанализировать разные теоретические подходы к теме правопонимания и правоприменения, высказать собственные оценки и критические суждения по данным проблемам (с.34,52,53,68,77,85,93,98,130,131 и др.), что придает работе творческий, фундаментальный характер.

Вместе с тем, как творческая работа, диссертационное исследование О.М. Лиска не лишено спорных утверждений и замечаний.

1. Рассматривая на страницах работы основные типы правопонимания в России во второй половине XIX – начале XX вв. (с.4,52-54,особ.55,56,57,165 и др.), автор сосредотачивает внимание на поиске интегративного понятия права. Однако следует заметить, что в обозначенное время в российской правовой науке наличествовал методологический плюрализм. Это во многом объяснялось влиянием немецкой теории и

философии права на отечественную юриспруденцию. Одна из главных проблем теории права конца XIX - начала XX века заключалась в решении вопроса, как именно понимать множественность в области права. В правоведении на концептуальном уровне было разработано несколько подходов. Различали нормативно-этическое и нормативно-логическое понимания права. Так, например, И.А.Ильин предложил различать «юридический методологический ряд», исследующий право вне временных рядов и «реальный методологический ряд», изучающий психологическое, социологическое, политическое, историческое определения права, которые подлежат реальному осуществлению. Полемизируя с ним, Б.А. Кистяковский предложил выделять по другим основаниям четыре теоретических и два практических понятия права.

В социологическом направлении российской юриспруденции этого времени также не было единодушия в решении вопроса определения права. Исходя из теории «право - интерес», С.А. Муромцев понимал под ним *защиту* интереса, Н.М. Коркунов – *разграничение*.

В естественно-правовой школе источником права признавались «природа человека» (с.48), «нравственный императив» (с.158), «личность» (с.150), «естественная справедливость» (с.158), «моральные требования, которые выводятся априорным путем» (с.157). Это не просто различные оттенки политико-правовых доктрин, за каждой из них стоит глубокая аргументация позиций, что позволяет судить о реальном методологическом плюрализме, которым была богата российская правовая наука XIX – начала XX века.

Стоит отметить, что методологический плюрализм в теории права не мешал единообразию в области применения права. Более того, многие философы права этого времени настаивали на признании единства права как социального явления, то есть четко проводили грань между теоретическими понятиями (сущность права, рациональный и иррациональный характер

права и др.) и определенностью, конкретностью, единичным характером права как важнейшего социального регулятора.

2. Раскрывая проблемы соотношения должного и сущего в области права автор ссылается на мнение известного философа права Б.А.Кистяковского (с.54), совершенно справедливо оценивая его, как «социолога с неокантианской ориентацией». Однако говорить об интегративном характере права в его учении на уровне теории права не приходится, поскольку Кистяковскому принадлежит предметное деление конкурирующих понятий права (четыре теоретических: государственно-организационное, социологическое, психологическое, нормативное и два практических: юридико-догматическое и юридико-политическое), которые не имеют логической или какой-либо иной субординаций, все понимания права, по его учению, равнозначны. Говорить о поиске синтетических логических форм права можно, по Кистяковскому, только на уровне философии права, что не является предметом данного диссертационного учения.

3. Не совсем ясно из текста работы соотношение терминов «этатистский позитивизм», «теория юридического позитивизма», «формально-догматическая юриспруденция».

4. Гуго Гроций не относится к представителям исторической школы права (с.19). Он является основоположником классической теории естественного права.

5. Идеи, высказанные автором в разделе 2.3. работы («Идеи естественно-правовой школы как нравственное обоснование правоприменения»), несколько искусственны в плане правовой реализации. Так, например, автор пишет: «При применении права, определяемого исходя

из нравственных критериев, должны быть реализованы и представления о нравственном совершенстве в конкретно-исторический период политико-правового развития» (с.162). Столь высокие требования к области применения права можно предъявить только с позиции неокантианской философии права, и то с оговорками. Вероятно, источником права с позиции теории естественного права следует считать более уместную и действенную для правореализации категорию «правосознание». В этом случае легко показать, что и усмотрение судьи (с позиции социологической юриспруденции), и деятельность правоприменителя (в рамках юридического позитивизма) не могут избежать оценки правовой ситуации без (вне) правового сознания.

6. Жесткой зависимости между философией позитивизма и построениями формально-догматической юриспруденции, о которой идет речь в работе (с.18,19,35,41 и др.) не было. В ряде стран философский позитивизм возник позднее юридического позитивизма. Отраслевые науки к середине-концу XIX века имели богатейшую собственную базу и на основе эмпирического материала с помощью законов формальной логики создавали системы права.

Эти замечания носят дискуссионный характер и являются подтверждением творческого характера диссертационной работы О.М. Лиска.

Автореферат диссертации и опубликованные работы О.М.Лиска в полной мере отражают содержание диссертации. Результаты диссертации могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам теории государства и права, философии и социологии права, истории политических и правовых учений, отраслевых юридических наук, в практической деятельности правотворческих органов, а также в процессе преподавания

теории государства и права, философии права, социологии права, отраслевых юридических дисциплин.

Есть все основания квалифицировать диссертационное исследование О.М. Лиска как решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития юридической науки и практики.

Диссертация «Учения о применении права в России во второй половине XIX – начале XX вв.» соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 723 от 30 июля 2014 г.), предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – **Лиска Олеся Михайловна** – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

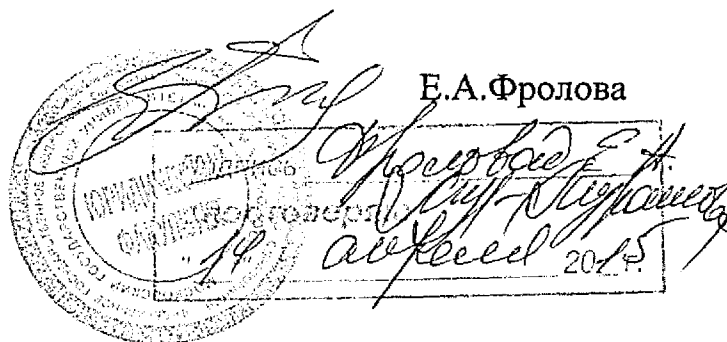
Официальный оппонент:

Доцент кафедры теории государства и права и политологии ФГБОУВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,

доктор юридических наук, доцент

14 апреля 2015 г.

Е.А.Фролова

14 апреля 2015

Почтовый адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13 (4-й учеб. корпус), 519а.; телефон: +7(495)939-12-69; E-mail: frolova.msu@mail.ru